

**"До последней стадии национального унижения": Александр Гамильтон и
Статьи Конфедерации**

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Солодов Евгений Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: Evgenii_solodov@mail.ru

«Мы можем обоснованно утверждать, что дошли почти до последней стадии национального унижения» [1, с. 110], - такими словами Александр Гамильтон, один из будущих «отцов-основателей», охарактеризовал положение Соединенных Штатов в годы так называемого Конфедеративного периода.

На самом деле недостатки политической системы, впопыхах созданной на Втором Континентальном конгрессе (1775-81 гг.), обнажились в первые же месяцы войны за независимость, разрушившей боеспособность наспех сформированной американской армии. В ответ на поражения Джорджа Вашингтона под Нью-Йорком и Филадельфией в 1776 и 1777 гг. по стране прокатилась волна критики конфедеративного правления: писались памфлеты, печатались листовки, собирались митинги [4]. Но больше всего недовольных политикой штатов оказалось в рядах армии. Одним из таких недовольных был и артиллерийский командир Александр Гамильтон.

В 1781 г., в канун официального вступления Статей Конфедерации в силу, Гамильтон написал секретарю французской дипломатической миссии: «Присоединение Мэриленда к Конфедерации станет счастливым событием, если не заставит людей поверить, что Конфедерация дает Конгрессу достаточно власти» [5]. Впоследствии, после демобилизации из армии, он напишет апологию критики конфедеративной системы, изложенную на страницах его бессмертного «Федералиста».

Сталкиваясь с трудностями на войне, артиллерийский капитан объяснял их себе несовершенством системы правления, построенной на принципе фрагментированности власти. Однако, вернувшись к мирной жизни, он столкнулся с мнением в поддержку сохранения привилегий штатов. Ни военные поражения, ни торговые неурядицы, ни смехотворное, как казалось Гамильтону, положение страны на международной арене не могло убедить местных политиков отказаться от корыстных интересов. При этом вряд ли желание отдельных политиков сохранить насиженные места могло его удивить. От человека он ожидал не многого - стремления к власти, стремления к деньгам и стремления к славе. Эгоистическая природа человека не ставилась им под сомнением. В этом взгляды Гамильтона пересекаются с положениями теории Гоббса, только американец находит другой выход - синхронизацию частных интересов в рамках общего [3].

Тем не менее, автор «Федералиста» не питает иллюзий по поводу совпадения, в один прекрасный день, интересов всего человечества. Гамильтон находит простое и прагматичное решение - наделение Союза инструментами принуждения. «Если неповиновение не влечет за собой наказания, резолюции или указы, претендующие на то, чтобы быть законами, по существу окажутся не больше, чем советами или рекомендациями» [1, с. 114].

Применение принуждения он трактует шире законодательной сферы. «В каждом штате узурпаторы могут распоясаться и растаптывать свободы народа» [1, с. 147], в то время

как Союз будет только выражать негодование. Гамильтон предлагает пересмотреть подобную систему взаимных гарантий власти и наделить центральное правительство полномочиями по предотвращению бесчинств и тирании.

Однако наделение Союза такими полномочиями обязывало «отца-основателя» обдумать вопрос денег - источника энергии всяких правительств. Система квот его не устраивала, так как ставила федеральную власть в зависимость от доброй воли штатов. Более того, на страницах «Федералиста» он впоследствии развивает критику системы квот, ставя под сомнение справедливость распределения норм реквизиций в зависимости от стоимости земли. Гамильтон считает, что мы не можем учесть все факторы, определяющие изобилие и богатство той или иной страны. Поэтому он предлагает поручить формирование бюджета самому Союзу: «Нет другого способа избежать этого неудобства, кроме как уполномочить национальное правительство собственными средствами обеспечивать свои доходы» [1, с. 150].

Устранить систему квот он предлагает и при формировании армии. Во время войны за независимость подобный принцип мобилизации стал одной из причин кадровых проблем: отдаленные штаты экономили на дополнительных наборах и часто не заполняли квоты, что заставляло близкие к фронту штаты отчаянно перевыполнять нормы, взвинчивая размеры жалования [1, с. 153-154].

Критика Гамильтоном конфедеративного правления, таким образом, стала опорным положением дальнейшей эволюции его политических взглядов [3]. Ушедший на войну мальчишка-виг, не отличавшийся эксцентричными взглядами, вернулся матерым государственнымником - сторонником установления сильного государства, борющегося за свои национальные интересы.

Источники и литература

- 1) Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист.: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Прогресс, 1994. – 592 с.
- 2) Статьи конфедерации 1781-1788 года // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 171-178 с.
- 3) Филимонова М.А. Гамильтон и создание конституции США. – М.: ИВИ РАН, 2004. – 264 с.
- 4) Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. – Л.: Наука, 1978. – 415 с.
- 5) Hamilton A. The Papers: 27 vols. / Ed. by H.C. Syrett. – N.Y.-L., 1961-87.

Иллюстрации

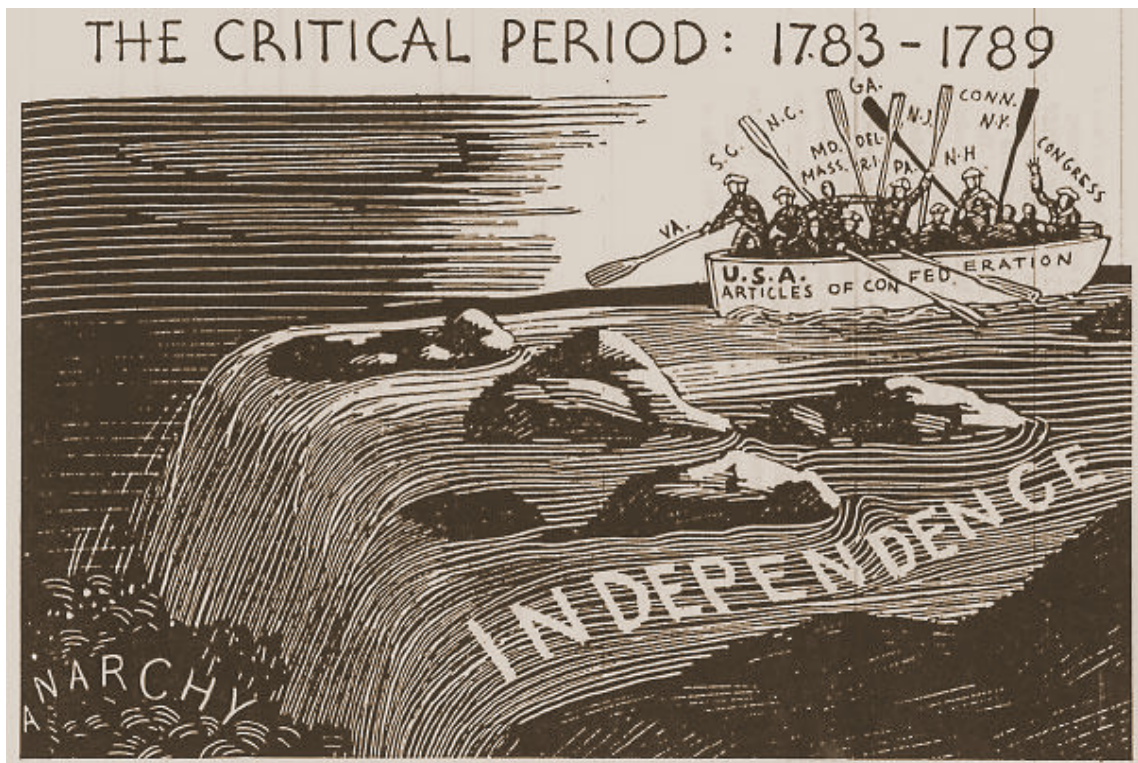

Рис. 1. Американская политическая карикатура времен борьбы вокруг ратификации Конституции США 1787 г.